

Значение работ Б.Г. Ананьева для решения актуальных задач психологии развития

Особенностью подхода Ананьева был фокус на проблемах психологии развития человека. Как прикладные, так и теоретические вопросы рассматривались в свете представления о человеке как о непрерывно развивающемся существе. Ананьев еще в 1960-е годы заложил в России основы таких направлений, как акмеология – наука о развитии человека в период взрослости, и онтопсихология – наука о целостном цикле человеческого развития, которые существенно позже, лишь в конце XX века, начали развиваться на Западе. В настоящей статье место и значение методологии Б.Г. Ананьева рассматривается в двух взаимосвязанных планах: а) в структуре профессионального самосознания современных российских психологов; б) в контексте актуальных проблем и тенденций развития мировой психологической науки.

Ananiev focused on the problems of human development. Both applied and theoretical issues he addressed in the light of the idea of human being as a continuously developing creature. Back in the 1960s, Ananiev laid foundations of akmeology, the science of human development in adulthood, and ontopsyhology, the science of holistic cycle of human development, - which began to develop in the West much later, only in the late twentieth century. In this paper, the place and significance of B.G. Ananiev's methodology are discussed in two related plans: a) in relation to professional self-identity of contemporary Russian psychologists; b) in the context of current issues and trends of the international psychology.

Ключевые слова: теория индивидуальности Б.Г. Ананьева, Ленинградская школа психологии, акмеология, развитие в период взрослости, интеграция психологического знания, становление глобальной науки.

Key words: Ananiev's theory of individuality, the Leningrad School in Psychology, akmeology, development in adulthood, integration of psychological knowledge, formation of a global science.

В текущем году исполнилось пятьдесят лет старейшему в Петербурге факультету психологии СПбГУ. В 1966 г. были основаны сразу два первых психологических факультета в России и в СССР: в Московском и в Ленинградском университетах. Факультет СПбГУ был детищем Б.Г. Ананьева, им были заложены основания школы, сложившейся здесь. Особенностью подхода Ананьева и его учеников и сотрудников был фокус на проблемах психологии развития человека. Как прикладные, так и теоретические вопросы рассматри-

вались здесь в свете представления о человеке как о непрерывно изменяющемся, развивающемся существе. Ананьев еще в 1960-е годы заложил в России основы таких направлений, как акмеология, наука о развитии человека в период взрослости, и онтопсихология, наука о целостном цикле человеческого развития, которые существенно позже, лишь в конце XX в., начали развиваться на Западе.

Для петербургских психологов Ананьев – фигура культовая, личность Б.Г. Ананьева – существенный элемент образа психологической науки, фактор формирования профессионального самосознания. В то же время, представляется недостаточно раскрытым тот потенциал, которым методология Б.Г. Ананьева обладает для решения насущных задач современного развития психологической науки.

В настоящей статье место и значение методологии Б.Г. Ананьева рассматривается в двух взаимосвязанных планах:

- в структуре профессионального самосознания современных российских психологов;
- в контексте актуальных проблем и тенденций развития мировой психологической науки.

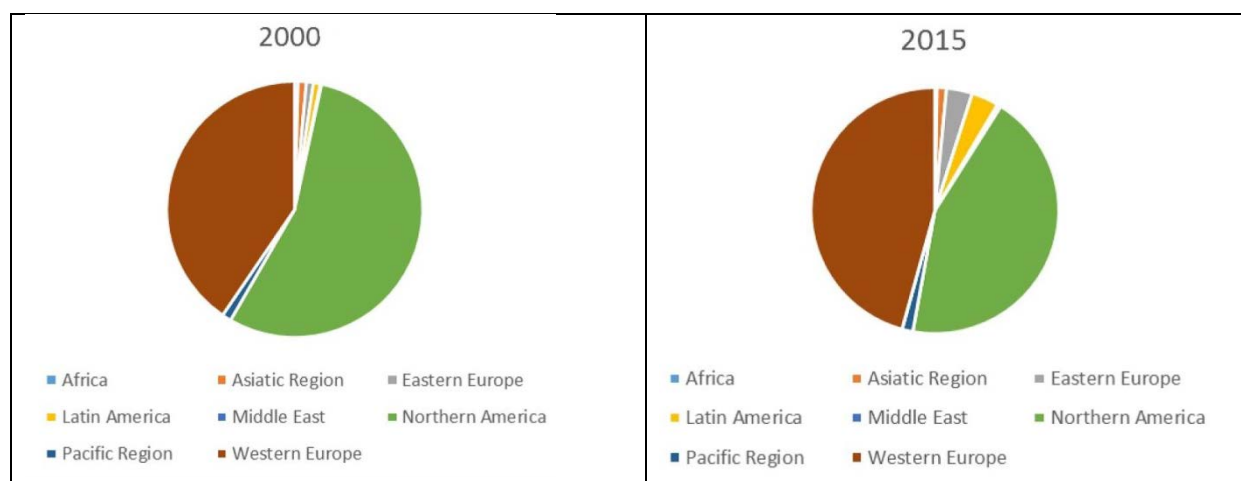
Развитие теории и практики социальных и гуманитарных дисциплин в современном мире сталкивается с серьезными трудностями, что отражается в международном дискурсе как кризис социально-гуманитарного знания [8; 11; 29]. Глобализация экономики, политики, социальных и культурных процессов, а также неразрывно связанные с ней тенденции контрглобализации (нередко приводящие к масштабным конфликтам и росту террористической угрозы) бросают вызов современному психологическому мейнстриму, где традиционно доминировали так называемые «западные» школы. Неслучайно проблемы развития и взаимодействия различных «локальных» научных традиций в условиях гегемонии американского и европейского канона [23] в международном контексте привлекают все большее внимание мирового научного сообщества [см. 33; 25; 24]. Современное развитие культуры и цивилизации определяет происходящий переход от моноцентрической структуры психологической науки с доминированием западного мейнстрима к структуре полицентрической [14; 15; 17].

Иллюстрацией происходящих процессов может служить статистика роста новых научных центров во всем мире, который отражается в публикационной активности. В таблице и на рисунке представлено число научных журналов по психологии, издаваемых в разных частях света, индексируемых в системе Scopus в 2000 г. и в 2015 г.

Таблица

*Количество научных журналов по психологии
(по данным портала SJR)*

	2000 г.	2015 г.
Все страны	682	1063
Африка	3	3
Азиатский регион	7	13
Восточная Европа	6	36
Латинская Америка	6	38
Средний Восток	1	5
Северная Америка	375	467
Тихоокеанский регион	8	15
Западная Европа	276	486

*Рисунок. Количество научных журналов по психологии
(по данным портала SJR)*

Примечателен не только рост научных психологических школ Латинской Америки, Тихоокеанского и Среднеазиатского регионов за последние 15 лет, но и то, что процент научных журналов по психологии, издаваемых в США, которые безусловно доминировали в развитии нашей науки во второй половине XX века, за 15 лет XXI века сократился с 55 до 44 %, в странах же Европы, как Западной, так и Восточной, намечен существенный рост на фоне выраженных тенденций обозначить самобытность европейских школ относительно американской традиции [30; 32].

Сегодня становится очевидным, что формирование глобальной науки, востребованной в условиях глобального мира, невозможно без полноценной интеграции «локальных» научных традиций и относительно обособленных систем социально-гуманитарного знания [11; 23–25; 29; 33]. Становление глобальной психологической науки бросает новые вызовы и открывает новые перспективы для развития психологических школ и направлений, как в сфере психологиче-

ской практики, так и в отношении академической науки. Традиционная и отчасти уже преодоленная во второй половине XX века [6; 7] раздробленность психологии на известные западные школы усугубляется тем, что в мультикультурном контексте полицентрической науки обнажаются противоречия в подходах, в основе которых лежат имплицитные культурно-опосредованные основания теорий.

Становление глобальной науки предъявляет особые требования к «локальным» традициям и школам, не входящим сегодня в сложившийся западно-центрический мейнстрим психологии, и требует от них особых усилий. Прежде всего, необходимым условием интеграции является работа, направленная на преодоление языковых барьеров (как в части языка в целом, так и в отношении используемой понятийной системы) и на вхождение в проблемный контекст глобальной науки. В то же время, формирование глобальной науки открывает новые перспективы для «локальных» школ. Во-первых, школы, не принадлежащие к мейнстриму, не обременены «однополюсным» восприятием психологической науки [14; 15], обладают способностью видеть диалектические противоречия в ее развитии. Во-вторых, эти школы обладают потенциалом теорий и методов, отличных от известных в мейнстриме, т. е. инновационных, которые могут быть высоко востребованы в новых условиях.

Для отечественной психологии основополагающим моментом и первым шагом на этом пути представляется самоопределение в контексте мировой психологической науки, которое обеспечит для отечественной науки возможность стать полноценной частью единой мировой психологической науки, которая формируется на наших глазах, ибо «цельность в науке – это не монолитное единомыслие, а возможность сойтись в споре, значимость противостояния позиций и подходов» [3, с. 3].

Именно в решении этой насущной задачи современного периода в развитии российской психологии может существенно помочь нам методология Б.Г. Ананьева:

- во-первых, в этой методологии ярко воплотились специфические особенности отечественной психологической школы, отличающие отечественную психологию от других направлений мировой науки, составляющие ее своеобразие;

- во-вторых, методология Б.Г. Ананьева в максимальной степени обращена как раз к тем задачам, которые на рубеже XXI столетия актуальны для мировой науки. Более того, в трудах Б.Г. Ананьева предлагаются конструктивные подходы к решению вопросов, широко обсуждаемых в современной зарубежной психологии.

Для российской психологии перспективным представляется участие в современном мировом дискурсе с позиций представлений о биосоциальной природе человека, разработанных в отечественной школе.

В работах российских методологов подчеркивалось, что единство биологического и социального в человеке имеет в своей основе диалектические противоречия, которые порождают непрерывное дифференцированное развитие как культуры, так и биологии человека [4; 6; 7]. Эти идеи мы полагаем адекватным инструментом для анализа психологических проблем в условиях современного глобального изменяющегося мультикультурного мира, принимая во внимание «сейсмический» характер изменений последних трех десятилетий, к осмыслению которых социальные науки только приступают. Современный период социологи называют временем «второй эпохи модерна», когда социально-гуманитарному знанию необходим «космополитический взгляд и способность принять инакость другого» [9; 10], противопоставляемая «ложному универсализму» [11, с. 155]. Современный социум представляется как «открытая, нелинейная и находящаяся в непрерывном движении» система [8, с. 16]; где социальные процессы в высокой степени непредсказуемы и подвижны [16, с. 185]. В профессиональном сообществе социологов активно обсуждается утрата соответствия принятых академической наукой теоретических моделей современной действительности [8–10; 16; 31]. В дискуссиях психологов эти идеи на сегодняшний день не нашли достаточного отражения. Причина этого в том, что в нашем профессиональном сообществе доминирует, осознанно или имплицитно, установка на исследование «вечной» природы человека, вера в то, что существуют некие постоянные общечеловеческие качества (например, ценности), и эти качества лишь слегка, поверхностно, изменяются, в зависимости от внешних (в том числе, социальных) факторов. Настала пора вслед за социологами понять, что социальная природа человека за последние десятилетия претерпела столь же радикальные изменения, сколь и социум, в котором он существует.

Значимость радикальных изменений в культуре, которые не укладываются в рамки теорий, разработанных ранее, недооценивается психологическим мейнстримом в силу метафизичности доминирующих подходов к проблеме биологического и социального в человеке. Как неоднократно было отмечено в литературе [12; 14; 15; 17; 21; 26], мейнстрим современной мировой психологической науки развивался на базе исследований человека, принадлежащего к западной культуре XX века, воспитанного в ней. Его психологическим характеристикам присваивался статус универсальных, общечеловеческих. В силу сложившегося стереотипа, при рассмотрении челове-

ка вообще, в западном мировоззрении доминирует тенденция к размыванию границ между социальным и биологическим в нем. Культура при этом рассматривается как своего рода надстройка над биологией, а единство биологического и социального в человеческой психике – как раз и навсегда сложившееся, непротиворечивое и постоянное.

Сегодня представляется необходимым пересмотреть взгляд на культуру, социальное начало в человеке. Необходимо перейти от метафизических представлений и имплицитной веры в неизблемость человеческой природы к представлению о человеке как о непрерывно изменяющейся сущности. Потому что социальное в человеке – это прежде всего способность человека к изменениям, скорость и масштаб которых принципиально отличают человека от прочих живых существ.

Вызывает сожаление, что российская психология постсоветского периода в основном сместилась на заимствованные метафизические позиции, оставляя в прошлом радикально иную – и чрезвычайно актуальную, на наш взгляд, сегодня – трактовку биосоциальной проблемы, уникальную теорию биосоциального единства человека, сложившуюся в советской психологии. В основу этой теории заложена исторически сложившаяся в силу социокультурных особенностей России в отечественной науке рубежа XIX–XX вв. (прежде всего в работах великих русских физиологов) традиция четкого различения, разведения социального и биологического в человеке, традиция понимания социального как отмены, запрещения биологически естественного, понимания социализации как запрета природного и естественного поведения, понимания культуры как силы, выводящей человека за пределы власти законов природы [4–6; 19].

Диалектическое понимание природы человека ярко воплощено в трудах Б.Г. Ананьева. Существенное отличие методологии Б.Г. Ананьева от классических зарубежных концепций заключается в отрицании предзаданности форм человеческой психики, что проявляется в следующих особенностях развиваемого им подхода:

- невозможность «общечеловеческих ценностей», т.е. культурно независимых нравственных ориентиров;

- отрицание единого для всех людей, по сути видового, содержательного наполнения этапов психического развития человека.

Концепция Б.Г. Ананьева не оставляет места для представления о т.н. «общечеловеческих ценностях», т. е. культурно независимых нравственных ориентирах, столь популярных в западной психологии. Направленность, включающая в себя нравственные и другие ценности, Б.Г. Ананьевым относится к подструктуре личности и последовательно выводится из конкретных социологических ха-

рактических характеристик социального бытия человека, прежде всего, статусно-ролевых, таким образом, ценностям придается отчетливый конкретно-исторический характер.

Возможно, именно полемически заостренный, «неудобный» для подстройки под чужой лад, под логику популярных зарубежных концепций, характер положений Б.Г. Ананьева является причиной того, что в современной российской науке наряду с частым упоминанием имени, работы его цитируются исчезающе мало, а пересказ их содержания изобилует грубыми искажениями. Искажения эти часто преследуют «благую» с точки зрения тех, кто их вносит, цель: пригладить острые углы, замаскировать противоречие положений Б.Г. Ананьева другим теориям. В то же время, Б.Г. Ананьев последовательно парадоксален – в плане соединения социоцентризма и естественнонаучности, и полемичен.

Напомним, что человек в понимании Б.Г. Ананьева является продуктом индивидуально-психического развития, которое выступает в трех подчеркнутах разведенных планах:

- онтогенетической эволюции психофизиологических функций индивида,
- жизненного пути человека – истории личности.
- становления деятельности и истории развития человека как субъекта труда, познания и общения.

Различия в содержании понятий: индивид, личность, субъект деятельности – в данной концепции полемически заострены ценой очевидного сужения значений понятий, с целью показать, что процесс человеческого развития построен на взаимодействии различных, не слитых по своей природе начал. Единого закона человеческого развития ни в природе, ни в культуре – нигде, вне самого человека просто нет, есть ряд относительно независимых факторов, влияние которых опосредуется и интегрируется индивидуальностью человека. Именно индивидуальность определяет вектор, путь и направление человеческого развития. Индивидуальность изначально присутствует и проявляет себя, преломляя и соединяя биологическую индивидуальную программу, социально определяемую программу развития личности и программу становления субъекта деятельности, которая заложена в орудийно-деятельностных компонентах воспитания. В зрелом возрасте фактор индивидуальности становится доминирующим.

Легко заметить, что в данной концепции для подструктур индивида, личности, субъекта исходными являются не психологические категории. Б.Г. Ананьев выводит подструктуру индивида из биологических свойств человека, личность – из конкретно социологических характеристик, субъекта – из материальной базы, орудий, созданных цивилизацией. Вид, социум, цивилизация – как бы прорастают в

человека, формируя его психику, каждый в соответствии со своими законами. И только индивидуальность по своей природе представляет собой явление психическое – таким образом, психическое составляет интегрирующую основу и ядро, вектор и закон развития человека.

Человек в теории Б.Г. Ананьева выступает как, во-первых, исторически конкретный тип, специфический по своей психической организации в различные моменты истории, во-вторых, как самодетерминирующийся творец самого себя. От самодетерминации человека оказываются зависимыми не только уровень достигаемого развития (что является обычным для западных концепций), но и направление развития.

Таким образом, в концепции Б.Г. Ананьева содержится отрицание единого для всех людей, по сути – видового, содержательного наполнения этапов психического развития человека. Как важнейшую закономерность онтогенетического развития человека Б.Г. Ананьев рассматривает индивидуализацию: «весьма важным направлением влияния жизненного пути (биографии) человека на его онтогенетическую эволюцию является все возрастающая индивидуализация этой эволюции» [1, с. 165].

Теория Б.Г. Ананьева остается фактически неизвестной зарубежной научной общественности. Его имя не упоминается в современных зарубежных энциклопедических изданиях, реферативных журналах. То немногое из его работ, что переводилось на иностранные языки, не было в достаточной мере понято и оценено сообществом психологов в силу специфичности понятийного аппарата, использованного Б.Г. Ананьевым. Понятийный строй теории, круг обсуждаемых вопросов непосредственно не соотносятся с категориальным аппаратом современной зарубежной психологии, и, соответственно, эта теория не может быть воспринята и интегрирована иностранными учеными без специальных усилий. В то же время методология и теория Б.Г. Ананьева представляются плодотворными для постановки проблем в интенсивно развивающихся областях психологии развития, при условии адекватного соотнесения используемых систем понятий. Среди таких областей исследований и актуальных вопросов можно назвать:

- единство онтогенеза и жизненного пути в развитии человека (life-span human development);
- анализ развития в отдельные возрастные периоды с позиций целостного контекста жизни субъекта;
- возрастную динамику взрослости;
- личностную и субъектную детерминацию особенностей протекания психических процессов.

Проблемы взаимосвязи и взаимовлияния биологического и социального в развитии личности, занимавшие главное место в творчестве Б.Г. Ананьева, сегодня находятся в центре внимания интернациональной психологической науки, такого ее интенсивно развивающегося раздела, как *life-span human development*. Заслуживает внимания тот факт, что в странах Запада эта тематика стала разрабатываться существенно позже, лишь в 80–90-х гг. XX столетия, о чем свидетельствуют соответствующие статьи в энциклопедических изданиях [13] и реферативных изданиях и периодике, например, [18; 22; 28].

В работах Б.Г. Ананьева и его последователей сложился и воплощен в широкомасштабных экспериментах и подход к исследованию закономерностей развития в отдельном жизненном периоде с позиций целостного контекста всей жизни субъекта. Интересно, что в уже упомянутой американской психологической энциклопедии 90-х гг. идея объединения различных возрастных периодов психофизиологического развития в единый жизненный цикл характеризуется как новейшее достижение теоретической мысли [17, p. 166–170].

В уже названной выше энциклопедии, изданной в США в 1994 г. [13], возрастная динамика взрослости охарактеризована как малоисследованная и остро актуальная научная проблема. Взрослость традиционно представлялась как период стабилизации, предшествующий старению. В зарубежной психологии понятие развития применяется при анализе психофизиологических функций в период взрослости лишь в смысле адаптации, приспособления в основном заданных структур к условиям существования. Б.Г. Ананьев рассматривал взрослость как период сложных динамических изменений во всех психофизиологических структурах человека.

Еще одна интенсивно развивающаяся область мировой науки, в которой методология Б.Г. Ананьева и результаты его исследований представляются высокоактуальными – личностная и субъектная детерминация развития психических процессов.

В работах Б.Г. Ананьева всегда четко очерчена дихотомия: за что и против чего он выступает. С позиций страстного спора с противниками построена работа «Сенсорно-перцептивная организация человека»: «Широко распространенное... представление о том, что сенсорно-перцептивные процессы относятся к низшим психическим функциям, и, составляя как бы периферию субъекта, не входят в его основную структуру и индифферентны к личности, надо признать безнадежно устаревшим» [1, с. 51] – утверждает Б.Г. Ананьев и выдвигает принципиально иной подход: «сенсорно-перцептивные процессы... относятся... к коренным феноменам жизнедеятельности, связанным с глубокими слоями целостной структуры человеческого развития личности.... человеку в целом, как индивиду и личности,

соответствует лишь сенсорно-перцептивная организация как *единая система всех без исключения модальностей*, включенная в свою очередь в общую структуру человеческого развития» [1, с. 51]. Представляется, что очерченная Б.Г. Ананьевым дихотомия подходов к пониманию сенсорно-перцептивных процессов и сегодня актуальна [4; 5].

В соответствии с концепцией Б.Г. Ананьева, в процессе индивидуального развития взаимодействие биологических и социальных факторов порождает внутренние противоречия, которые и оказываются движущими силами индивидуального развития. Эти противоречия рассматриваются на уровне психических процессов, в структуре которых Б.Г. Ананьев выделяет функциональные, операциональные и мотивационные компоненты (механизмы).

Развитие функциональных механизмов подчиняется законам онтогенеза. Операциональные механизмы развиваются в результате освоения культурно-исторического опыта человечества. Противоречие между природными психофизиологическими функциями и социальными операциями в структуре психического процесса разрешается путем тренировки и структурирования созревающих функций в соответствии с общественно выработанными способами действия, таким образом, направление развития функций определяется содержанием деятельности человека и его социальным поведением.

Б.Г. Ананьевым и его сотрудниками в широкомасштабных экспериментах продемонстрированы удивительные эффекты индивидуализации онтогенеза психофизиологических функций, в первую очередь сенсорно-перцептивных, в результате особенностей жизненного пути личности и становления субъекта профессиональной деятельности, описанные, в частности, в работах «Теория ощущений» [2], «Сенсорно-перцептивная организация человека» [1] и других. В этих трудах представлены данные, не имеющие аналогов в мировой науке и не утратившие актуальности. Эти работы сегодня остаются практически неизвестными зарубежным коллегам, а российскими учеными также недостаточно востребованы, практически не цитируются в современных исследованиях. В то же время, актуальность этих работ сегодня огромна, и лишь возрастает по мере успехов в развитии биологической науки.

Таким образом, взгляд Б.Г. Ананьева на человеческое развитие, человеческую природу, представляется глубоко и подлинно оригинальным в контексте подходов, развиваемых в зарубежной науке, не имеет там аналогов и обладает существенным полемическим потенциалом, обеспеченным мощной базой эмпирических доказательств. Обращение к его методологии дает наилучшие возможности для формирования профессионального самосознания

российских психологов в настоящее время, для самоидентификации отечественной науки в структуре мировой психологии путем осмысления специфичности нашей методологии в контексте других существующих в мировой науке подходов, что обеспечит полноценную интеграцию в этот контекст методологии и теории отечественной школы.

Следует отметить, что методология Б.Г. Ананьева сегодня нуждается в герменевтическом переосмыслении, в комментариях и истолкованиях владеющих соответствующей понятийной системой коллег для представления молодым поколениям российских специалистов, профессиональное становление которых проходит в ситуации, которая настраивает их прежде всего на активное усвоение опыта зарубежной психологической науки. Практика показывает, что для современных студентов язык, использованный в работах Б.Г. Ананьева, является трудно воспринимаемым. Понятийный строй этих работ, который существенно расходится не только с принятым в зарубежных изданиях, но и с тем строем, который характерен для современных отечественных изданий, затрудняет непосредственное понимание смысла этих работ молодыми психологами. Все это заставляет говорить как о задаче особого значения сегодня не только бережного сохранения памяти о личности Б.Г. Ананьева, но и новых прочтений его работ, вскрытия творческого потенциала, который в них имеется, для включения этих работ в живой контекст современной психологии – отечественной и мировой психологической науки в целом.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977.
2. Ананьев Б. Г. Теория ощущений. – Л.: ЛГУ, 1961.
3. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. – М.: Смысл, 2003.
4. Мироненко И.А. Биосоциальная проблема в современной психологии и перспективы развития отечественной теории // Психологический журнал. – 2005. – №1. – С. 88–94.
5. Мироненко И.А. Методология Б.Г. Ананьева в свете современного развития мировой психологической науки // Вопр. психологии. – 2007. – № 5. – С. 151–160.
6. Мироненко И.А. Российская психология в пространстве мировой науки. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 304 с.
7. Мироненко И.А., Сорокин П.С. Биологическое и социальное в человеке – современный методологический кризис и вечная проблема мировой психологии // Вестн. ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 5. – № 1. – С. 62–70.
8. Adkins, L. and Lury, L., 'What is the empirical', *European Journal of Social Theory*, 2009, 12: 5–20.
9. Beck, U., 'The cosmopolitan perspective: sociology of the second age of modernity', *British Journal of Sociology*, 2000, 51 (1): 79–105.

10. Beck, U. and Sznaider, N., 'Unpacking cosmopolitanism for the social sciences: a research agenda', *British Journal of Sociology*, 2006, 57 (1): 1–23.
11. Bhabra, G., *Rethinking Modernity: Postcolonialism and the Sociological Imagination*, 2007, Oxford: Berg.
12. Castro J., Enrique Lafuente, *Westernization in the Mirror: On the Cultural Reception of Western Psychology // Integrative Psychological and Behavioral Science* March 2007, Volume 41, Issue 1, pp 106-113
13. Corsini R.J. (ed.) *Encyclopedia of Psychology*. Vol.1-4. 2d ed. – New York etc.: Wiley & sons, cop. 1994
14. Danziger, K.. Does the history of psychology have a future? *Theory & Psychology*, 1994, 4, 467–484.
15. Danziger, K. *Psychology and its history*. *Theory & Psychology*, 2013, 23 (6), 829–839
16. Lash, S., 'Afterword: in praise of the a posteriori: sociology and the empirical' // *European Journal of Social Theory*, 2009, 12: 175–187.
17. Marsella, A. *Psychology and Globalization: Understanding a Complex Relationship // Journal of Social Issues* 2012, 68 (3), pp. 454-472
18. Merrens M.R, G.G.Brannigan (ed), *The developmental psychologists: Research adventures across the life-span*. New York, McGraw-Hill, 1996.
19. Mironenko I.A., Sorokin P.S. *Culture in Psychology: perennial problems and contemporary methodological crisis // Psychology in Russia: State of the Art*, 2015, № 4, p.35-45.
20. Mironenko I.A. *History for the "polycentric" psychological science: an "outsider's" case // Centrality of history for theory construction in psychology*. *Annals of Theoretical Psychology*, 2017, Vol.14, p. 111-121, Springer.
21. Moghaddam, F.M. *Psychology in the Three Worlds: As Reflected by the Crisis in Social Psychology and the Move Toward Indigenous Third-World Psychology // American Psychologist*, 1987, Volume 42, Issue 10, October 1987, Pages 912-920
22. Papalia D.E., Olds S.W. *Human development*. New York, McGraw-Hill, 1995.
23. Outhwaite, W., 'Canon formation in late 20th-century British sociology', *Sociology*, 2009, 43(6): 1029–1045.
24. Robinson W.I. *Beyond nation-state paradigms: Globalization, sociology, and the challenge of transnational studies // Sociological Forum* 1998, 13(4): 561–594.
25. Rosa M.C. *Theories of the South: Limits and perspectives of an emergent movement in social sciences*. *Current Sociology*, 2014, 62(6): 851–867.
26. Rose N. *Psychology as a social science // Subjectivity*, 2008 (23): 1-17
27. Rose N. *The human sciences in a biological age // Theory, Culture and Society*, 2013, 30 (1): 3-34
28. Santrock J.W. *Life-span development*. Dubuque (Iowa): Brown, 1997.
29. Sorokin P. S. 'Global sociology' in different disciplinary practices: Current conditions, problems and perspectives // *Current Sociology*. 2016. Vol. 64. No. 1. P. 41-59
30. Toomela, A., & Valsiner, J. (Eds.) *Methodological thinking in psychology: 60 years gone astray?* 2010, Charlotte, NC: Information Age Publishing
31. Urry, J., *Global Complexity*, 2003, Cambridge: Polity Press.
32. Valsiner, J., *A guided science : history of psychology in the mirror of its making*, 2012, Transaction Publishers, New Brunswick, New Jersey.
33. Vessuri H. *Global social science discourse: A Southern perspective on the world*. *Current Sociology* 2015, 63(2): 297–313.